

УДК 378:001.895(476)

МОДЕЛЬ «АКАДЕМИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА» КАК ОСНОВА РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Мельникова Л.Л.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

Динамика общественной жизни с явной необходимостью диктует реформирование системы образования. Однако модели трансформации образовательной среды могут быть различными и далеко не всегда конструктивными. Анализ изменений, происходящих сегодня в системе высшего образования нашей республики, дает основание для вывода о том, что в качестве их теоретической основы выступила концепция «академического капитализма». «Академический капитализм», как новая модель организации высшего образования и новая модель университета, начал оформляться в США во II половине XX века, а само понятие было введено Ш. Слотер и Л. Лесли в 1997 году. Если деятельность классического университета строилась на основе органичного соединения культуры, науки и образования, то «академический капитализм», как модель предпринимательского университета, предусматривал включение высших учебных заведений в рыночную систему, превращение их в коммерческие предприятия, зарабатывающие деньги как за счет проведения рыночно ориентированных научных исследований, так и за счет увеличения числа студентов, вносящих плату за обучение. Государственными структурами модель «академического капитализма» была признана как эффективная и экономически выгодная, поскольку она позволяет существенно сократить бюджетные затраты на образование.

Использование данной модели в качестве концептуальной основы реформирования высшей школы повлекло за собой изменение характера академической деятельности. Превращаясь в коммерческие организации, университеты были вынуждены вступить друг с другом в конкурентную борьбу на рынке образовательных услуг. На начальном этапе внедрения модели «академического капитализма» казалось, что конкуренция должна привести к повышению качества образования, однако на практике получилось иначе. Чтобы привлечь достаточное количество абитуриентов, университеты начали бороться, в первую очередь, за получение более высокого рейтинга по сравнению с другими учебными заведениями своего профиля. Но поскольку качественные характеристики плохо поддаются рекламированию и количественной оценке, в рейтинговые показатели работы вузов были включены те параметры, которые относительно легко можно было измерить. И как следствие – в рейтинговые системы попали спортивные мероприятия, уровень развития социальных сетей, количество проведенных конференций и «круглых столов», прочитанных публичных лекций, выпущенных сборников, подготовленных технических разработок и т.д. [1, с. 73]. Нет необходимости доказывать, что перечисленные формальные показатели не имеют непосредственного отношения к образованию и не дают представления о качестве подготовки специалистов в вузе. В контексте «академического капитализма» обучение, а также некоммерческие, прежде всего фундаментальные научные исследования перестают быть целью университета.

Первоочередной для университета становится задача накопления денежного и символического капитала.

Модель «академического капитализма» радикально меняет статус преподавателя: он фактически переходит в разряд менеджеров или «продавцов». Профессиональные качества преподавателя и уровень его научной подготовки начинают цениться ниже умения найти спонсоров, заключить договоры с предприятиями или международными организациями, получить гранты. Меняется и статус студента: он становится заказчиком и потребителем образовательных услуг. Пребывание студента в таком статусе формирует у него глубокую уверенность в том, что учить следует только то, что нравится и когда хочется, а процесс обучения, как и процесс потребления, не должен предполагать никаких усилий. Подобные установки не только противоречат сущности процесса обучения, требующего напряженных интеллектуальных усилий, но и резко снижают качество образования. Несомненно, ориентация образовательной среды на удовлетворение запросов студентов и практическое применение знаний содержит в себе положительные моменты. Но, к сожалению, на первый план вышли не они. Доминирующей становится негативная сторона данного процесса, состоящая в том, что образование перестает быть тем каналом, по которому транслируются лучшие достижения культуры, обеспечивающие высокий уровень духовного развития общества. А это значит, что из образовательного пространства и социума в целом вымывается мощный пласт культуры в виде духовных ценностей.

Поскольку одним из критериев поступления в вуз становится возможность оплачивать обучение, в числе студентов нередко оказываются те, чей уровень подготовки не соответствует требованиям высшей школы. Однако отчисление таких студентов становится проблемой, поскольку оно ведет к сокращению притока денежных средств, а без них предпринимательский университет существовать не может. С целью сохранения контингента студентов преподаватель вынужден снижать требования и ставить положительные оценки за фактически отсутствующие знания, что сегодня и происходит в большинстве вузов республики. В результате увеличивается число лиц с дипломами, но сокращается количество специалистов-профессионалов. Но и специалисты-профессионалы, подготовленные в рамках такой образовательной парадигмы способны решать лишь тактические задачи, оказываясь неспособными мыслить стратегически.

Инструментализация образования делает невозможной его фундаментализацию, предполагающую включение в учебный процесс широкого спектра теоретических дисциплин. Вузы перестают готовить кадры для фундаментальной науки. Значительная часть молодых ученых, обучавшихся в системе «академического капитализма», способна решать только узко прикладные задачи. Более того, консьюмеризация образования не стимулирует интерес молодежи к профессии ученого, поскольку последняя требует постоянных интеллектуальных и психологических усилий, но не гарантирует быстрого успеха и финансового благополучия.

Модель «академического капитализма» сформировалась в США в конкретных экономических, политических и социально-культурных условиях. Но даже там она не была распространена на все высшие учебные заведения. Часть американских университетов и сегодня продолжает ориентироваться на воспроизводство интеллектуальной элиты и качественную фундаментальную

подготовку специалистов. Кроме того, располагая значительными финансовым потенциалом, США имеют возможность компенсировать недостатки такой модели образования путем привлечения интеллектуального потенциала из других стран. Прямое внедрение подобной модели в образовательное пространство нашей республики не только не согласуется с экономическими и социально-культурными реалиями, оно разрушает позитивные национальные традиции, накопленные в этой сфере, резко снижает качество образования, а, значит, интеллектуальный, общекультурный и духовный потенциал нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Короткий, Г.А. Образование и современность / Г.А. Короткий // Вопросы философии. – 2012. - № 10. – С. 68-76.

УДК 304.444; 130.2; 37

ВСЕСТОРОННЕЕ РАСКРЕПОЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК СПОСОБ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Михайлов В.В.

ГБОУ ВПО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»
г. Москва, Российская Федерация

В потоке перманентных реформ и модернизаций мы порой забываем истинные цели и смыслы многих явлений и процессов. В чём заключен истинный смысл образования? Если рассматривать образование с гуманистических позиций, когда человек является целью, а не средством, то цель эта – раскрепощение, освобождение человека от пут невежества, неумения, социальной, физической, психической, ментальной и прочей ограниченности. Однако в современном, мягко говоря, несовершенном обществе эта цель пребывает в тяжёлой борьбе с другой – технологической обработкой людей людьми в целях превращения учащихся в детали наличного социального механизма и обслуживающий персонал технических систем техногенной цивилизации. «Будучи неэффективным инструментом решения позитивных задач (формирование онтологии, включение в систему деятельности и организованностей, создание «горизонтального» - внутр поколенческого и «вертикального» - транспоколенческого коммуникационного слоя), школа, по крайней мере, препятствует интеграции детей в антиобщественные и внеобщественные структуры. Эту работу современное образование выполняет механически – занимая время детей и подростков... Формально обучение занимает практически всё свободное время старшеклассника, не оставляя ему практической возможности приобретать какие-то альтернативные знания и навыки. В этом плане школа не столько предоставляет информацию, сколько блокирует её» [5, с.479-480], - отмечал известный российский футуролог С.Б. Переслегин. Помимо этого, школа, как и ВУЗ, в течение ряда лет искусственно удерживает взрослого человека в позиции ребёнка, что снижает социальную и экономическую активность молодёжи, создавая стабильность и управляемость в обществе ценой роста инновационного сопротивления и падения уровня подготовки элит и масс. Таковы некоторые сковывающие человека функции современного образования. Но и это ещё не всё: постоянно падает качество образования, в